

Дуань Минчэнь подумал, что Лю Чун пьёт чай, подаренный тем самым «евнухом из Восточной Ограды», о котором он только что отзывался столь нелестно. Однако он не стал говорить об этом прямо. Ранее его близкие отношения с Гу Хуайцином уже вызывали недовольство Лю Чуна, и если бы тот узнал, что чай был подарен Гу Хуайцином, эта банка драгоценного чая «Воробьиный язычок с горы Линшань» тут же полетела бы в мусор.

— Я не знаю, возможно, это новый чай, который недавно прибыл, — уклончиво ответил Дуань Минчэнь.

К счастью, Лю Чун был слишком поглощён делом, чтобы углубляться в происхождение чая, и вернулся к теме:

— Ранее император поручил Гвардии охранять принцессу, но она погибла прямо у нас под носом. Если копнуть глубже, нам не избежать ответственности.

— Это действительно моя ошибка. Я должен был выделить больше людей для охраны принцессы, — смиренно сказал Дуань Минчэнь.

Лю Чун махнул рукой:

— Сейчас это уже не имеет значения. Главное — опередить Восточную Ограду, найти Сяньэ Сюнфэя, арестовать убийцу и привлечь его к ответственности. Только так мы сможем искупить свою вину и оправдать доверие императора.

Дуань Минчэнь нахмурился:

— Господин, я считаю, что Сяньэ Сюнфэй...

Его слова прервал голос за дверью:

— Господин командующий, тысячник Ло Цинь просит аудиенции. У него срочное сообщение!

Ло Цинь, чьи люди допустили провал в охране принцессы, добровольно взял на себя обязанности по поиску Сяньэ Сюнфэя. Его появление явно было связано с делом.

Лю Чун тут же приказал:

— Впустите его!

Ло Цинь быстро вошёл в комнату, поклонился Лю Чуну и Дуань Минчэню и, не дожидаясь вопроса, заявил:

— Мы нашли следы Сяньэ Сюнфэя, но это не хорошие новости!

— Что случилось? — спросил Дуань Минчэнь.

— Сегодня утром в благотворительной усадьбе Сун, расположенной за пределами города, поступило сообщение о том, что ночью кто-то проник туда, украл лошадь и ранил конюха. По описанию раненого конюха, вором был Сяньэ Сюнфэй.

Лю Чун удивился:

— Благотворительная усадьба Сун? Это же за тридцать ли от города! Разве мы не приказали закрыть ворота? Как он смог выбраться из города?

Ло Цинь растерялся:

— Это... я тоже не могу понять. Происшествие случилось ночью, ворота были закрыты, а на стенах каждые десять шагов дежурили солдаты. Даже если бы он смог взобраться на стену, его бы заметили.

Лю Чун раздражённо сказал:

— Это же странно! Неужели у него есть крылья, и он улетел?

Ло Цинь, напуганный гневом Лю Чуна, сжался и посмотрел на Дуань Минчэня с мольбой о помощи. Лю Чун был вспыльчивым человеком и часто ругал подчинённых, но к Дуань Минчэню, умному и храброму офицеру, он относился с уважением. Поэтому, когда кто-то из гвардейцев попадал в неприятности, они часто просили Дуань Минчэня заступиться за них.

Дуань Минчэнь успокаивающе взглянул на Ло Циня и спросил:

— В каком направлении Сянъе Сюнфэй ускакал на лошади? Отправили ли кого-то по его следу?

— По следам копыт, он двинулся на юг. Мы уже отправили людей с гончими, и как только появится информация, они доложат, — ответил Ло Цинь, а затем добавил:

— Мне кажется, что Сянъе Сюнфэй, хотя и не является жителем Великой Ци, действует очень расчётливо. Он сразу направился к благотворительной усадьбе Сун, как будто заранее знал, что там есть хорошие лошади.

Дуань Минчэнь кивнул:

— Не стоит недооценивать дунъинцев. Дунъин дважды нападал на Корё, и их амбиции не ограничиваются захватом Корё. Они хотят использовать Корё как плацдарм для вторжения в центральные земли Великой Ци. Поэтому они, несомненно, заранее изучили нашу страну и, возможно, даже создали здесь сеть шпионов. Сянъе Сюнфэй, как сын генерала, наверняка обладает этой информацией. Без поддержки он бы не рискнул бежать в одиночку по незнакомой территории.

Ло Цинь с уважением посмотрел на Дуань Минчэня, поражённый его проницательностью.

Лицо Лю Чуна стало серьёзным:

— По вашему мнению, какой маршрут выберет Сянъе Сюнфэй?

Дуань Минчэнь ответил:

— Трудно сказать, но, скорее всего, он попытается добраться до юго-восточного побережья, чтобы найти корабль и вернуться в Дунъин. В районах, где раньше действовали дунъинские пираты, например, в Восточном Чжэцзяне и Фуцзяне, вероятно, есть их базы.

— Если он сбежит из Великой Ци, это будет позором для нас! — в глазах Лю Чуна загорелся огонь решимости. Он погладил бороду и сказал:

— Тогда я немедленно прикажу четырём прибрежным гарнизонам Гвардии отправить по пятьсот всадников для поиска подозреваемого.

Дуань Минчэнь нахмурился:

— Господин, я бы предложил не действовать столь масштабно. Отправка такого количества всадников вызовет панику среди населения. Лучше тихо расставить ловушки и ждать, пока Сянъе Сюнфэй и дунъянские шпионы сами попадутся в них.

Лю Чун рассмеялся и хлопнул Дуань Минчэня по плечу:

— Отличный план, Минчэнь! Тогда я поручаю это тебе!

Сила Лю Чуна была нешуточной, и его удар заставил Дуань Минчэня почувствовать онемение в плече.

Ло Цинь с сочувствием посмотрел на Дуань Минчэня. Удар Лю Чуна мог свалить с ног даже крепкого человека.

Чтобы отблагодарить Дуань Минчэня, Ло Цинь предложил:

— Я лично отправлюсь осмотреть ворота и усадьбу. Может, ты присоединишься, Дуань Дажэнь?

— Именно это я и планировал, — кивнул Дуань Минчэнь. Ему тоже хотелось осмотреть место происшествия в поисках улики.

Дуань Минчэнь и Ло Цинь вышли из Северного усмирительного ведомства и сели на лошадей.

— Дуань Дагэ, к каким воротам мы направляемся?

— Поскольку Сянъе Сюнфэй появился у южной усадьбы, вероятно, он вышел через южные ворота. Поэтому начнём с них.

Они направились к южным воротам, где их встретил начальник столичной охраны Хэ Лян.

После такого серьёзного инцидента Хэ Лян не мог позволить себе расслабляться. Узнав о побеге Сянъе Сюнфэя, он удвоил количество солдат на воротах, чтобы не допустить выхода подозреваемого из города. Однако, несмотря на все меры, Сянъе Сюнфэй всё же сбежал, что было ударом по его репутации.

Дуань Минчэнь обменялся с Хэ Ляном приветствиями, и тот извинился за произошедшее. Хэ Лян был известен своей аккуратностью и ответственностью, и Дуань Минчэнь, ранее имевший с ним дело, знал, что это не тот человек, который пренебрегает своими обязанностями.

Дуань Минчэнь махнул рукой:

— Не вините себя, господин Хэ. Сянъе Сюнфэй — хитрый и сильный противник. Мы пришли, чтобы выяснить, как ему удалось выбраться из города.

Хэ Лян сокрушённо сказал:

— Боюсь, я и сам не могу этого понять.

Дуань Минчэнь спросил:

— Кто отвечал за охрану южных ворот прошлой ночью? Можем ли мы поговорить с ним?

Хэ Лян кивнул и велел привести крепкого мужчину с квадратным лицом и смуглой кожей:

— Это Цзянь Даюн, он отвечал за южные ворота. Задавайте вопросы, господин Дуань.

Цзянь Даюн, увидев Дуань Минчэня в одеянии с летучей рыбой, вспомнил о суровой репутации Гвардии и почувствовал, как у него мурашки побежали по коже.

Дуань Минчэнь кивнул Ло Циню, и тот начал допрос.

Репутация Гвардии как строгой организации была заслуженной. Цзянь Даюн, несмотря на свои внушительные размеры, быстро покрылся холодным потом под напором Ло Циня. Его вопросы были остры и прямолинейны, и они оказывали сильное психологическое давление. Хэ Лян, наблюдая за этим, понял, что допрос Гвардии мог быть страшнее любых пыток в тюрьме Чжаоюй.

Он только молился, чтобы ему никогда не пришлось попасть в руки Гвардии, иначе это оставило бы неизгладимый след в его душе.

<http://bllate.org/book/16283/1466840>